

ПЕТР МАШЕРОВ: ПОРТРЕТ НА ФОНЕ БРЕЖНЕВСКОЙ ЭПОХИ

Есть смысл начать настоящую статью с одного важного сравнения. Леонид Ильич Брежнев был первым лицом в советской партийной иерархии с 14 октября 1964 года до 10 ноября 1982 года, а Петр Миронович Машеров возглавлял Коммунистическую партию Белоруссии с 30 марта 1965 года до ухода из жизни, случившегося 4 октября 1980 года, то есть основную часть брежневской эпохи в советской истории. Каким же видится портрет Петра Мироновича на фоне этой эпохи?

Непредвзятый взгляд на советскую историю свидетельствует о том, что возможности для защиты интересов

Вместе с Машеровым академики — Николай Борисевич, Кондрат Крапива и другие.

экономические показатели. Темпы роста по ним были беспрецедентными в экономической истории БССР. Если принять валовой националь-

комплекса. БССР приобрела функцию «сборочного цеха Советского Союза». Особым предметом гордости Машерова явилось лидерство руководи-

труд. Появились новые НИИ в системе Академии наук БССР: институты электроники, технической кибернетики, геохимии и геофизики, фотобиологии, биоорганической химии, прикладной физики, зоологии. Машеровские пятнадцать лет в истории БССР отмечены и ценнейшим опытом формирования культуры исторической памяти.

Первый секретарь ЦК КПБ придавал большое значение увековечению памяти о Великой Отечественной войне в БССР. 18 января 1966 года начала отсчет своей истории республиканская комиссия, которой по подписанному Машеровым постановлению Бюро ЦК КПБ вменялась в обязанность «координация работы по исследованию и увековечению наиболее значительных фактов героизма советских людей в годы борьбы с немецко-фашистскими захватчиками с

подчеркнем, что на протяжении всей своей жизни Машеров получал государственные награды только по делу.

Несомненно, Первый секретарь ЦК КПБ понимал, что во главе такой огромной страны, как СССР должен стоять системный стратег, способный достойно отвечать на вызовы времени. Он глубоко сожалел, что Брежнев был с точностью до наоборот. За закрытыми дверями, вдали от Белокаменной Машеров позволял себе такое высказывание: «Брежнев спит себе в шапку, а дело разваливается». Судьба распорядилась так, что Машеров ушел из жизни в конце десятой пятилетки, когда союзные реалии сильно коррелировали с данным высказыванием. Родные и близкие Машерова вспоминают, как он предупреждал о том, что при сохранении брежневского стиля руководства одиннадцатая, двенадцатая, тринадцатая пятилетки окажутся очередны-